

УДК 159.9:316.356.2; 159.9:64 + 159.9:316.37

В.Ю. Москалюк¹, О.М. Дубинко²¹канд. психол. наук, доц., зав. каф. психології розвитку
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина²магистр психології,
психолог Территориального центра социального обслуживания населения
Ленинского района г. Бреста
e-mail: ¹Victoria_1974@bk.ru**ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
В МНОГОДЕТНЫХ И ОДНОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ**

Определены сферы, в которых чаще возникают конфликты у супругов из многодетных и однодетных семей, типы взаимодействия в супружеских парах в ситуации конфликта. Представлены результаты эмпирического исследования индивидуально-специфических защитных моделей поведения у супругов из разных типов семей в конфликтных и психотравмирующих ситуациях. Установлено, что супруги из обоих типов семей чаще занимают в конфликтах пассивную позицию ухода или отказа от взаимодействия, не воспринимают объективно противоречивую ситуацию как конфликтную или воспринимают ее искаженно.

Введение

Изучением развития отношений, в том числе конфликтных, между супругами в семьях, воспитывающих одного ребенка, занимались Ю.Е. Алешина, Т.В. Андреева, Р.В. Овчарова, В.А. Сысенко, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и другие авторы, рассматривающие семью как многоуровневую и многофункциональную систему. В аналогичном ракурсе должна рассматриваться и многодетная семья, которая как объект психологического изучения представляет отдельный интерес в связи со своеобразием внутрисемейных отношений, наличием психологических особенностей большого количества ее членов и тесноты их взаимосвязи. Объектом психологических исследований многодетная семья стала с начала 90-х гг. XX в. в связи с изучением психологических особенностей детей, воспитывающихся в такой семье. Изучение психологических характеристик родителей и особенностей внутрисемейных отношений в многодетных семьях проводилось в отдельных исследованиях В.В. Бойко, В.А. Беловой, Л.Я. Гозмана, И.С. Деминой, В.Н. Дружинина, Н.А. Журавлевой. Вопрос изучения отношений супругов в многодетных семьях в разных аспектах их взаимодействия видится актуальным, так как многодетные семьи чаще других сталкиваются с материально-бытовыми и жилищными проблемами, проблемами трудоустройства родителей и др. Это, с одной стороны, может дестабилизировать жизнь семьи, а с другой – укрепить отношения супругов, совместно действующих и совместно преодолевающих возникающие трудности. Отдельный интерес представляют конфликтные отношения в многодетных супружеских парах, так как они являются малоизученными психологической наукой.

В целом интерес к проблеме конфликта является устойчивым на протяжении последних десятилетий, что обусловлено практическим запросом общества на профилактику, сопровождение и разрешение конфликтных ситуаций в разных его сегментах. В свою очередь, проблематика конфликтов имеет значение и для решения социально-психологических и психолого-педагогических проблем семьи, так как ее члены интенсивно и длительно взаимодействуют друг с другом, что нередко сопровождается трудностями в отношениях и, в частности, конфликтами, в том числе конфликтами в супружеской паре. По мнению О.Н. Громовой, «конфликт – это обязательный компонент семейной жизни, независимо от того, насколько счастливыми в браке являются супруги, всегда найдется повод для столкновения интересов, противопоставления сторон друг

другу» [1, с. 87]. Она считает, что конфликт – это столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, ролей, мнений, ценностей или взглядов участников взаимодействия [1, с. 13]. По оценкам специалистов, в 80–85 % семей происходят конфликты, а в остальных возникают ссоры по различным поводам [2, с. 283]. Такой уровень распространенности семейных конфликтов свидетельствует о дисгармонии в семейных отношениях, о кризисе, который переживает современная семья как социальный институт.

Семейный конфликт рассматривается как столкновение между членами одной семьи по поводу вопросов жизнедеятельности семьи, удовлетворения разнообразных потребностей ее членов, соответствия ролевого поведения ожиданиям [3, с. 329–334]. В семейный конфликт могут быть вовлечены разные члены семьи, но чаще их участниками являются супруги. Маркером неблагополучия в семейной паре является статистика разводов, которая в последнее время в Республике Беларусь устойчиво превышает показатели зарегистрированных браков, при этом супруги часто объясняют такое решение участившимися конфликтами. Наиболее существенна роль конфликта в период формирования семьи, когда супруги только начинают приспосабливаться друг к другу. Если в зрелой семье, полагает Н.А. Камнева, сфера конфликтов ограничена и причины ссор достаточно однообразны, то в молодой семье поводом для столкновений становится буквально все [4, с. 30–31]. Сталкиваются разнонаправленные мотивы и взгляды, и супружеская пара перестает быть «социальным домом», где человека принимают и защищают от невзгод внешнего мира, где ему дают понять, насколько он ценен как личность [5, 23–31]. Супружеский конфликт, таким образом, является разновидностью семейного конфликта, который возникает между супругами на основе нарушения этики супружеских отношений, биопсихологической несовместимости, противоположности интересов и потребностей, различных взглядов на воспитание детей, на отношения с родственниками и т.п. В этих и иных сферах интересы, потребности, намерения и желания супругов вступают в противоречия, порождая особо сильные и продолжительные отрицательные состояния. Однако при этом, полагает В.А. Сысенко, брачный союз может долгое время сохраняться благодаря другим факторам [6, с. 162–164].

Следует отметить, что сегодня конфликт перестал рассматриваться однозначно как сугубо негативное явление. Все чаще стали говорить о позитивном значении конфликта для развития отношений и личностного роста партнеров, что позволяет выделить деструктивные и конструктивные конфликты. Признаками деструктивного конфликта является недовольство исходом конфликтного взаимодействия, ощущение неизбежности новых столкновений, остающееся эмоциональное напряжение. Такие конфликты, как считает А.Н. Елизаров, снижают удовлетворенность браком у супругов, вызывая чувство непонятности, напряженности, раздражения и досады [7, с. 35]. Повторяясь, они могут закреплять указанные выше чувства, развить их до неприятия и отчуждения, когда само существование брака кажется тягостным и обременительным. Признаками конструктивного конфликта являются возникновение в результате столкновения позиций партнеров взаимоприемлемого решения и ощущение удовлетворенности.

Для выявления особенностей супружеских конфликтов в многодетных и однодетных семьях нами были использованы следующие методики: опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана [8, с. 280–286], опросник «Реакции супругов на конфликт» А.С. Кочаряна, Г.С. Кочаряна, А.В. Киричука [9, с. 107–111], методы математико-статистической обработки данных.

В исследовании приняли участие 120 человек в возрасте от 18 до 50 лет, проживающих в г. Бресте: супруги из многодетных семей с тремя и более детьми (30 семей) и супруги из семей с одним ребенком (30 семей).

Результаты исследования и их обсуждение

1. Анализ результатов методики «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» позволил выделить сферы, в которых чаще возникают конфликты у респондентов обеих выборок, а также определить типы взаимодействия в супружеских парах для каждой выборки респондентов.

Рассмотрим результаты опроса респондентов каждого типа семей.

Установлено, что у супругов из *многодетных семей* сферами, в которых чаще происходят столкновения и конфликты, являются проблемы отношений с родственниками и друзьями (32 % супругов), рассогласование норм поведения (28 %), проявление доминирования одним из супругов (28 %), расхождения во взглядах в отношении денег (25 %). Отметим, что каждый четвертый респондент выборки в указанных сферах был ориентирован на конструктивное взаимодействие в конфликте, активно выражал согласие с партнером. Активное выражение согласия чаще демонстрировали женщины, мужчины же чаще проявляли активность в конфликтах, относящихся к трем сферам: рассогласование норм поведения, проявление стремления к автономии, проявление ревности, что, вероятно, обусловлено гендерным фактором.

Стратегии взаимодействия в конфликте, относящиеся к деструктивным, супруги из *многодетных семей* выбирали редко, что можно рассматривать как положительную тенденцию. Примечательно, что в сфере воспитания детей столкновения у супругов из *многодетных семей* происходят редко; инициаторами конфликтов чаще выступают женщины, при этом решаются такие конфликты конструктивно.

У супругов из *многодетных семей* чаще фиксировались значения в интервале «нейтральное отношение к ситуации в семье (пассивное выражение несогласия или согласия)», причем у обоих супругов. Таким образом, эти супружеские пары находятся в «зоне риска», так как супруги в конфликте занимают пассивную позицию, а возникшие между ними проблемы не решаются и, следовательно, могут дестабилизировать отношения в семье. Мы выделили только 14 случаев (3 % от общего числа взаимодействий) сотрудничества супругов из многодетных семей в конфликтах, что свидетельствует о вероятности их конструктивного разрешения. Также в *многодетных семьях* в 44 случаев (9 % от общего числа взаимодействий) один из супругов занимает активную (конструктивную) позицию в конфликте, а другой с этой позицией соглашается, но не проявляет активности в разрешении конфликта, ориентируясь на стратегию приспособления в конфликтной ситуации (что трактуется нами как одновекторное взаимодействие). В этих семьях конфликтные ситуации могут решаться конструктивно, а взаимодействие супругов может быть плодотворным. Чаще всего, что показательно, так выстраиваются отношения в сфере проявления доминирования одним из супругов: такое сочетание стремления к доминированию и «конструктивности» в конфликте может быть значимо для *многодетных супружеских пар*, в которых сохранение целостности семейной структуры и быстрый поиск решения в конфликте важнее выяснения того, чья позиция «правильнее».

Определено, что сферами, в которых чаще происходят столкновения и конфликты у супругов из *однодетных семей*, являются проблемы отношений с родственниками и друзьями (42 % супругов), проявление стремления к автономии (37 %), нарушение ролевых ожиданий (32 % супругов), проявление ревности (33 %), расхождения в отношении к деньгам (32 %). Каждый четвертый респондент в указанных сферах был ориентирован на конструктивное взаимодействие в конфликте, активно выражал согласие с партнером. Мужчины из *однодетных семей* чаще занимают активную позицию в конфликте независимо от того, является ли она конструктивной или деструктивной, кроме сферы отношений с родственниками и друзьями и сферы отношения к деньгам, в которых мужчины и женщины одинаково активно сотрудничают.

Супруги из *однодетных семей* редко выбирали деструктивные стратегии взаимодействия в конфликте (активное выражение несогласия). Столкновения, разрешаемые деструктивно, возникают у супругов из *однодетных семей* в двух сферах: в сфере отношений с родственниками и друзьями, что может быть обусловлено проблемами с установлением границ семейной системы, а также в сфере проявления доминирования одним из супругов, что может быть следствием борьбы за главенство в паре, в семье. В вопросах воспитания детей у супругов из *однодетных семей* столкновения возникают в каждой четвертой паре, а их инициаторами чаще являются мужчины; решаются же эти конфликты как конструктивно, так и деструктивно.

У супругов из *однодетных семей* чаще фиксировались значения в интервале «нейтральное отношение к ситуации в семье (пассивное выражение несогласия или согласия)» у обоих супругов. Таким образом, супруги в таких семьях занимают пассивную позицию в конфликте, а возникшие между ними проблемы не разрешаются. Высокая вероятность конструктивного разрешения конфликтов может иметь место лишь в 12 случаях (2,5 % от общего числа взаимодействий) у супругов из *однодетных семей*, ориентированных на сотрудничество. У семи супружеских пар значения располагаются в разных интервалах по показателю вектора активности, что в терминах А.Л. Журавлева трактуется как контрастное взаимодействие и затрудняет не только разрешение конфликтов, но и взаимодействие в целом. В *однодетных семьях* в 39 случаях (8 % от общего числа взаимодействий) один из супругов занимает активную (конструктивную) позицию в конфликте, а другой с этой позицией соглашается, но не проявляет активности в разрешении конфликта, ориентируясь на стратегию приспособления в конфликтной ситуации. Таким образом, в этих семьях конфликтные ситуации могут решаться конструктивно, а взаимодействие супругов может быть плодотворным.

Согласно классификации А.Л. Журавлева, для респондентов данной выборки характерны следующие социально-психологические типы взаимодействия:

1) сотрудничество (выбирается респондентами данной выборки чаще других): оба партнера содействуют друг другу, активно способствуют достижению индивидуальных целей каждого и общих целей совместной деятельности;

2) противоборство: оба партнера противодействуют друг другу и препятствуют достижению индивидуальных целей каждого;

3) однонаправленное содействие: один из партнеров способствует достижению индивидуальных целей другого, а второй уклоняется от взаимодействия с ним;

4) однонаправленное противодействие: один из партнеров противодействует достижению целей другого, а второй уклоняется от взаимодействия с ним;

5) контрастное взаимодействие: один из партнеров старается содействовать другому, а второй прибегает к стратегии активного противодействия первому [10, с. 123–192].

Отметим, что контрастное взаимодействие зафиксировано только у супругов из *однодетных семей*, остальные типы взаимодействия представлены в обеих выборках в разной мере.

2. Анализ результатов методики «Реакции супругов на конфликт» позволил выявить индивидуально-специфические защитные паттерны поведения у супругов из разных типов семей в конфликтных и психотравмирующих ситуациях.

Мужчины в *многодетных семьях* чаще, чем женщины (47 против 33 %), демонстрируют неконструктивные установки по отношению к браку. В трех семьях были выявлены высокие значения показателя у обоих супругов, что можно рассматривать как неблагоприятную тенденцию в коммуникативной системе семьи. Высокие значения по шкале «неконструктивные установки на брак» зафиксированы у 37 % женщин и 33 % мужчин из *однодетных семей* (таким образом, каждый третий респондент не стремится к сохранению и поддержанию целостности семейной структуры). В семи

парах высокие значения были выявлены у обоих супругов, что также можно рассматривать как неблагоприятную тенденцию.

Супругами из *многодетных семей* психотравмирующая информация допускается в сознание за счет ее искаженной реинтерпретации (рационализация, изоляция, интеллектуализация и т.п.). Высокие значения данного показателя выявлены у 47 % женщин и 33 % мужчин; в трех парах результаты являются высокими у обоих супругов, что может препятствовать адекватному пониманию ими конфликтной ситуации. Женщины из *однородных семей* чаще, чем мужчины (43 против 37 %), склонны воспринимать конфликтную ситуацию искаженно, в семи парах результаты по данной шкале являются высокими у обоих супругов.

Супруги из *многодетных семей чаще* используют в ситуации конфликта тип защиты, который приводит к недопущению в сознание психотравмирующей информации (вытеснение, отрицание затруднений, регрессия и т.п.). Высокие значения выявлены у 37 % женщин и 27 % мужчин из *многодетных семей* и у 23 % женщин и 7 % мужчин из *однородных семей*, что может препятствовать осознанию ситуации взаимодействия как конфликтной, конструктивному решению конфликта еще на этапе его осознания. Различия по данному показателю являются статистически значимыми для мужской выборки (использовался U-критерия Манна – Уитни): $U_{\text{мп}} = 288$ при $p \leq 0.01$.

Женщины из *многодетных семей* чаще, чем мужчины, испытывают физический дискомфорт в психотравмирующей ситуации (43 % против 37 %). В семи парах значения являются высокими у обоих супругов. Можно предположить, что в этих парах возможен уход от решения конфликта. Когда один из супругов характеризуется высокими значениями данного показателя, то он может проявлять пассивность в разрешении конфликта, предпочитая стратегии ухода и приспособления, возможно, даже манипулирования партнером. В *однородных семьях* 27 % женщин и 30 % мужчин испытывают физический дискомфорт в психотравмирующей ситуации.

Заклучение

Новизна полученных результатов состоит в выборе для исследования малоизученного аспекта «супружеские конфликты в многодетных семьях», а также в эмпирическом определении особенностей супружеских конфликтов в многодетных семьях, которые проживают в г. Брест.

Результаты проведенного исследования показали, что респонденты из многодетных и однородных семей чаще занимают в конфликте пассивную позицию несогласия или согласия. Это значит, что возникшие между супругами проблемы не решаются, а используемая наименее конструктивная для решения конфликтов стратегия ухода от взаимодействия в принципе не позволяет даже включиться в его решение.

Конструктивные стратегии взаимодействия, такие как сотрудничество и однопавленное содействие (в терминах А.Л. Журавлева), применяет лишь каждый четвертый респондент в группах многодетных и однородных семей. Стратегии взаимодействия в конфликте, относящиеся к деструктивным, супруги из многодетных и однородных семей выбирают редко.

Для супругов из обоих типов семей сферами, в которых чаще происходят столкновения и конфликты, являются проблемы отношений с родственниками и друзьями, расхождение в отношении к деньгам. Для супругов из многодетных семей сферами, в которых также чаще происходят столкновения и конфликты, являются несогласование норм поведения, проявление доминирования одним из супругов, для супругов из однородных семей – проявление стремления к автономии, нарушение ролевых ожиданий, проявление ревности. Активное выражение согласия чаще демонстрируют женщины из многодетных семей, мужчины в таких семьях чаще проявляют разновектор-

ную активность в конфликтах, относящихся к сферам рассогласования норм поведения, проявления стремления к автономии и ревности. Активную позицию в конфликте независимо от того, является ли она конструктивной или деструктивной, чаще занимают мужчины из однодетных семей. Одинаково активно супруги из однодетных семей сотрудничают в сфере отношений с родственниками и друзьями и в сфере отношения к деньгам.

В сфере воспитания детей столкновения у супругов из разных типов семей происходят редко. Инициаторами конфликтов в многодетных семьях чаще выступают женщины, при этом решаются такие конфликты конструктивно, что может косвенно свидетельствовать в пользу непротиворечивости стратегий воспитания у супругов в таких семьях. Инициаторами конфликтов в однодетных парах чаще являются мужчины, решаются эти конфликты как конструктивно, так и деструктивно.

Супруги из многодетных семей чаще используют в ситуации конфликта тип защиты, который приводит к недопущению в сознание психотравмирующей информации (вытеснение, отрицание затруднений, регрессия и т.п.), при этом указанные различия статистически значимы при сравнении мужчин из многодетных и однодетных семей. Такое отношение к конфликтам свидетельствует о тенденции к уходу от его решения и отрицанию вероятности возникновения разногласий с партнером, что согласуется с данными по первой методике. Супруги из однодетных семей чаще склонны воспринимать конфликтную ситуацию искаженно, используя такие защитные механизмы, как рационализация, изоляция, интеллектуализация и др.

Склонны воспринимать конфликтную ситуацию искаженно и женщины из многодетных семей, что может затруднять поиск адекватных способов разрешения конфликтов. Мужчины в многодетных семьях чаще демонстрируют неконструктивные установки по отношению к браку, а женщины в многодетных семьях испытывают физический дискомфорт в психотравмирующей или конфликтной ситуации.

Результаты исследования конкретизируют особенности протекания супружеских конфликтов в многодетных и однодетных семьях, что в дальнейшем может использоваться в практике психологического консультирования супругов, которые являются как многодетными, так и однодетными родителями и испытывают трудности в общении и решении конфликтных ситуаций.

Эмпирические данные, раскрывающие характер взаимодействия и реагирования супругов в конфликтной ситуации, могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин «Психология семьи», «Семейная психология и консультирование» «Социальная психология».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громова, О. Н. Конфликтология : курс лекций / О. В. Горомова. – М. : Экмос, 2000. – 151 с.
2. Емельянов, С. М. Практикум по конфликтологии / С. М. Емельянов. – СПб. : Питер, 2004. – 400 с.
3. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
4. Камнева, Н. А. Причинная детерминация и особенности супружеских конфликтных ситуаций в молодой семье / Н. А. Камнева, И. В. Грошев // Вопр. соврем. науки и практики. – 2009. – № 5 (19). – С. 30–36.
5. Конфликтология : хрестоматия / сост. Н. И. Леонов. – М. : МПСИ, 2003. – 304 с.
6. Сысенко, В. А. Супружеские конфликты / В. А. Сысенко. – М. : Мысль, 1999. – 173 с.

7. Елизаров, А. Н. Конфликт и динамика семейного развития / А. Н. Елизаров // Вестн. РАТЭПП. – 1995. – № 2. – С. 32–37.

8. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи : учеб. пособие для вузов по направлению и специальностям психологии / А. Г. Лидерс. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 431 с.

9. Кочарян, Г. С. Психотерапия расстройств и супружеских конфликтов / Г. С. Кочарян, А. С. Кочарян. – М. : Медицина, 1994. – 224 с.

10. Социальная психология : учеб. пособие / А. Л. Журавлев (отв. ред.) [и др.]. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 351 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 03.04.2018

Moskaliuk V.Y., Dubinko V.M. Features of Marital Conflicts in Families with one and Many Children

Features of conflict interaction between spouses from families with one and many children are discussed in the article. More common spheres of conflicts between spouses from families with one and many children families are defined, types of interaction in married couples during a conflict situation are described. Empirical research results about individual-specific protective behavior patterns of spouses from different families in conflict and psychotraumatic situations are presented. It has been found that spouses from both types of families are more likely to choose passive position in conflicts such as avoiding or rejection of interaction, do not perceive an objectively contradictory situation as conflict or perceive it in distorted way.